

ЛИ ТОНГОН

МЫ НЕ ОТБРАСЫВАЕМ ТЕНИ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44
Л55

이동건
우리 그림자가 생기지 않는다

Copyright© 2025 by Lee Dong Geon. All rights reserved.
Original Korean edition published by Delpinobooks.
The Russian translation rights arranged with Delpinobooks through
Rightol Media (copyright@rightol.com)

Ли Тонгон.

Л55 Мы не отбрасываем тени / Ли Тонгон ; [перевод с корейского Н. Кондратюк]. — Москва : Эксмо, 2026. — 288 с. — (Ток. Национальный бестселлер. Корея).

ISBN 978-5-04-236043-5

В школе Пак Чонхёк сильно отличался от остальных ребят — и это еще слабо сказано. Очень рано его разум стал развиваться совсем в иную сторону, чем у сверстников. Он стал задумываться о том, каково это: убить человека. Не только задумываться, но и желать попробовать. И... придумал схему идеального убийства. Тако-го, чтобы никто никогда не догадался, что убийца — он. Удивительно, но ему все удалось. Вот только испытал он при этом один лишь ледяной ужас.

После пережитого Чонхёк превратился в обычного человека. Работа на заводе, серая однообразная жизнь... Но однажды в эмоциональном порыве он все-таки воспользовался своим талантом идеального убийцы. И на сей раз его вычислили. Теперь Паку предстоит встретиться с идеальным разоблачителем и вступить с ним в интеллектуальное противостояние...

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

© Кондратюк Н., перевод на русский
язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-236043-5

Пролог

Якое-кого нашел... Он будет играть важную роль в моем грандиозном плане. Кажется, его ум и способности даже лучше моих, но вот история с заводом? Он совсем не умеет пользоваться своим светлым умом. Надо же, такой совершенный и убогий — им будет легко управлять. Если он не встанет на мою сторону, я убью его. Но нет, это было бы очень некстати. Я обязательно сделаю так, чтобы он оказал мне поддержку.

Да, для депутата это будет внезапно. Я уверен в этом. Думаю, он сам наверняка тоже так подумает. Однако мне нужен зеленый свет. Если все вскроется, замести следы не составит труда, поэтому проблемы нет, верно? В конце концов, как ни крути, исход один.

Используя корпорацию «Тэчхон» как основу, я обеспечу финансирование и возможность выйти на Китай. *Его* родственники тоже большие рыбы в мире бизнеса, так что нужно составить план по их привлечению. Относительно тех, кто может представлять угрозу, уже все решено — я знаю одного подходящего человечка, который с этим разберется, поэтому причин для беспокойства нет. Политиков или знаменитостей как-то не с руки убирать самому. Но у меня все продумано. Я все улажу.

1

Злодеяние

За окном весна, лепестки вишневого дерева опадают в дуэте с весенним дождем. В классе на задних партах неподвижно сидит школьник. Он подпирает подбородок рукой и со скучающим видом смотрит на доску. Разум, лишенный мыслей, постепенно мутнеет, и белые буквы на доске начинают извиваться, словно дождевые черви. Голос учителя напоминает сладкую колыбельную, и голова мальчика покачивается. Ему 15 корейских лет¹ — возраст, когда он полностью погружен в подростковые переживания и сложности взросления.

¹ В Южной Корее принято назначать ребенку один год возраста сразу при рождении, а затем каждый новый прибавлять 1 января. — *Прим. ред.*

Прошло около двадцать минут с начала урока этики. Тема сегодняшнего занятия — «Мораль и уважение к жизни». Учитель включает экран настенного телевизора и открывает электронный учебник. Он пролистывает фотографии людей, совершивших самоубийство, их несчастных семей и заводит разговор о каких-то странных религиях. Теперь голова школьника окончательно поникла и совсем не поднимается. Следующая тема — «Убийство». «Убийство» — слово, которое означает лишение человека жизни. Слово «убийство» пробуждает любопытство школьника, который уже стоял на пороге глубокого сна.

Каково это — убить человека?

В просыпающемся сознании школьника сквозь сон просачивается странная мысль. Эта мысль постепенно углубляется, и сонливость начинает отступать.

Нет.

Он качает головой. О таком категорически нельзя даже думать. Школьник прекрасно это знает, поэтому прекращает размышления об

убийстве. Словно в подтверждение его мыслей, на экране, куда указал учитель, появляются жалкие лица убийц.

И началась странная, нудная речь учителя:

— Нельзя убивать людей. Нельзя причинять вред другим. Человек не должен даже допускать подобных мыслей.

Учитель говорит ученикам об очевидных вещах так, будто их необходимо изучать, и уверенно заявляет, что эта часть будет на экзамене. Судя по выражению его лица, у него нет особого желания вести урок. Если же мы вернемся к мальчику, то он уже далек от урока и погружен в собственные размышления. О чувстве убийства. Ранее он пытался отогнать мысли об этом, но воображаемая рука затянула его обратно.

Это самое запретное деяние для человека, но разве за ним не кроется какое-то особенное, невообразимое чувство? Наслаждение, подобное кайфу? Чувство триумфа? Или что-то другое?

Однако мысли школьника набредают на огромную стену. Чтобы узнать вкус убийства,

необходимо лишить жизни собственными руками. Но тогда ты окажешься в тюрьме. Убийство является одним из самых тяжких преступлений, поэтому в тюрьме ты окажешься надолго. Или же вовсе навсегда. К тому же каково будет родителям, чей ребенок стал убийцей? А как же долгая жизнь его самого?

Школьник осознает, что ради удовлетворения своего любопытства ему придется пожертвовать слишком многим. Он по-детски вздыхает и сдается. Вновь закрывает глаза и пытается уснуть под голос учителя, словно это колыбельная. Но мысли уже пустили корни в подсознании, и, разрастаясь сами по себе, играли, и вновь пробудили его ото сна.

Убийцы ведь тоже понимают, что не справятся с последствиями, так почему же они убивают?

Школьник полностью ложится на парту и вновь погружается в опасные и странные мысли.

Но зачем? Не совладав с гневом, в порыве чувств? Или мести?

Корни его размышлений продолжали тянуться. Из них вырастали все новые и новые стебли. Эти безумные и опасные размышления не прекратились, даже когда закончился урок этики. Они не останавливались ни когда начался обеденный перерыв, ни когда закончились уроки или дополнительные занятия, и даже когда солнце зашло и пришло время ужинать дома. Но вместо ужина он лежал на кровати в своей комнате и продолжал думать. Он никак не мог найти ответ. Чем дольше это продолжалось, тем сильнее разрасталось его любопытство к убийству. Лишь под покровом ночи он пришел к одному выводу.

Все работает, если совершить идеальное убийство.

Отобрать жизнь другого безупречно, не оставив улики. Идеальное преступление, о котором никто не узнает и на котором тебя никогда не поймают. Тогда любопытство, сводящее его с ума, будет утолено, и он не попадет в тюрьму. Но легко ли это не на словах? Если все так просто, что до этого додумался даже ученик

средней школы, неужели все пойманные полицией убийцы просто полные идиоты? Однако с той ночи школьник, едва смеркалось, готовился к идеальному убийству. Он знал, что это запретное деяние, но дьявольские мысли уже поглотили его.

Школьник встал с кровати и сел за стол, за которым не бывал даже во время экзаменов. Достав тетрадь, всю исписанную детскими каракулями, он взял валявшийся на столе карандаш и принялся составлять план идеального убийства. Он искал новости и информацию о различных случаях убийств, изучал методы полицейского расследования и психологию. Ходил в книжные магазины за книгами. Разбирался, почему были пойманы преступники в делах, долгое время остававшихся нераскрытыми, и какие зацепки оставляли полиции серийные убийцы. Изучал медицину и методы забоя скота. На странных интернет-сайтах выучил приемы удушения и различные техники убийства, применяемые в спецподразделениях. На случай возможной рукопашной схватки запи-

сался в зал и изучал боевые искусства. Также начал заниматься в тренажерном зале и каждый день бегал для укрепления выносливости.

Школьник забросил абсолютно все предметы, включая корейский, английский и математику. Перед сном он всегда прокручивал в голове формулу идеального убийства. После школы он ходил на тренировки, читал книги и размышлял об убийстве. Он не переставал думать о нем во время еды, в туалете, в кровати. Так прошел год. Естественно, школьная успеваемость скатилась на самое дно, а друзей у него не осталось. Однако переменные в формуле убийства стали постепенно складываться. Школьник оброс мышцами, его плечи стали широкими, а боевые искусства так впитались, что теперь в драке с обычным человеком он победил бы безоговорочно. Но для идеального убийства этого было мало.

Вишневые деревья вновь цвели. С приходом теплых весенних ветров школьник выходил на улицу для получения практического опыта — он изучал способы уничтожения улик, распо-

ложение различных камер и углы их обзора. Он совершенно ненамеренно овладел методом мгновенного считывания человека, для которого требовалось много знаний. Конец одного обучения становился началом другого; он учился так, будто собирался познать все в этом мире, за исключением школьной программы. Так прошел еще один год, и школьник перешел уже в старшую школу. И вот наконец формула идеального убийства была выведена. Теоретически она была безупречна, без малейшей погрешности. Теперь оставалось лишь практическое применение. Нужно было выбрать переменную для формулы.

Оказавшись в старшей школе, школьник впервые не спал на уроках. С самого утра и до конца третьего урока он сидел за партой с горящими глазами. Он присматривался к ученикам и учителям по одному, выбирая объект для убийства. Прошел обеденный перерыв, прозвенел звонок с последнего урока, но он так и не смог определиться... Внезапно его взгляд зацепился за классного руководителя, кото-

рая пришла провести классный час. Это была женщина средних лет. Итак, в качестве первой переменной в великом плане была выбрана классная руководительница. Особой причины, по которой мальчик выбрал именно ее, не было. Не потому, что она женщина, учитель или человек средних лет. Она просто последней попалась ему на глаза. Другими словами, ей просто не повезло.

С того дня школьник вновь проводил бессонные ночи. Он выследил учительницу, узнал адрес ее дома, выучил все дороги в ее районе и засек каждую камеру видеонаблюдения. За это время он узнал об учительнице все: не замужем, нет любовника; каковы ее бессознательные привычки, какое лекарство она втирает от атопического дерматита и даже то, что этого лекарства осталось уже меньше половины. Он в деталях спланировал, как убьет ее, как вынесет тело, где и как избавится от улики и трупа, и даже подготовил алиби, если его вдруг поймает полиция. Два месяца, в общей сложности два месяца он потратил на создание